

Справочное пособие для журналистов разработано в рамках проекта «Содействие расширению общественного влияния женщин в Республике Беларусь»/«Женское лидерство». Проект «Женское лидерство» Программы развития ООН в Республике Беларусь выполняется Европейским гуманитарным университетом при участии Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Авторы-составители справочного пособия
Елена Гапова, кандидат филологических наук
Ольга Зубковская, магистр гуманитарных наук
Алексей Криволап
Наталья Кулинка, кандидат филологических наук
Ирина Лавыш
Светлана Наумова, кандидат философских наук
Александр Першай, магистр гуманитарных наук

Под редакцией
Светланы Наумовой и Ирины Дунаевой

При подготовке «Словаря основных понятий» по теме использован «Словарь гендерных терминов» под ред. А. А. Денисовой (www.owl.ru).

Содержание

Гапова Е. Пол и неравенство	4
Зубковская О. Женское лидерство	10
Першай А. Сексизм в языке	17
Гендерные стереотипы в белорусских СМИ	22
Словарь основных понятий по теме	33
Литература по гендерной проблематике	41
Ресурсы Интернета	42
О программе ПРООН «Женское лидерство»	44

Пол и неравенство

ЕЛЕНА ГАПОВА

Ни в одном обществе женщины не обладают теми же возможностями, что и мужчины.

Доклад о развитии человека за 1995 г. // Программа развития ООН. Нью Йорк, 1995.

«Все люди – сестры». Почему эта фраза кажется нам необычной, в то время как «все люди – братья» звучит привычно? Могла ли история человечества сложиться так, чтобы фразы «поменялись местами»? Иначе говоря, это результат цивилизационного «выбора», или божественного, или природного предопределения?

Почему в Советском Союзе программирование и банковское дело были женскими занятиями, а теперь стали мужскими? Почему в средние века большинство людей с психическими заболеваниями составляли мужчины, а в наше время основные пациенты психиатрических клиник – женщины? Насколько безразлична к полу городская среда, в частности, почему ширина колеи съезда в подземном переходе не совпадает с расстоянием между колесами коляски и связано ли это с распределением политической власти? Почему зарплата женщин, несмотря на законы о равной оплате за равный труд, составляет – как у нас, так и повсеместно, – около 70% зарплаты мужчин? И, наконец: почему мужские и женские жизни – в смысле того, чего общество ждет от мужчины и женщины – столь различны? Насколько возможности выбора профессии и самого образа жизни зависят от пола? Легко ли парню стать учителем младших классов и при этом «быть мужчиной» в глазах девушек? И почему у нас нет женщин – водителей автобусов?

Человечество никогда не жило в мире, который был бы безразличен к полу: любые социальные

Человечество никогда не жило в мире, который был бы безразличен к полу: любые социальные ситуации по-разному воспринимаются мужчинами и женщинами.

ситуации по-разному воспринимаются мужчинами и женщинами. При этом некоторые из них очевидно связаны с полом, т. е. гендерны (например, аборт, контрацепция, использование женских образов в рекламе, распределение обязанностей в семье), а некоторые – неочевидно и даже кажутся большинству людей в этом смысле нейтральными (финансирование науки и спорта, платформы политических партий, уничтожение окружающей среды). Однако на самом деле в социальной жизни «негендерных» проблем нет; есть просто способ их рассмотрения и представления, который не учитывает перспективу пола.

Говоря о «всепроникающей» силе пола, т. е. его повсеместном присутствии в социальной жизни, мы исходим из современной социальной теории, где разделяют понятия пола и гендера. Считается, что (биологический) пол человека (англ. sex) – это совокупность биологических (анатомических, генетических) свойств. В биологическом смысле «мужчина» и «женщина» – это индивиды, чьи хромосомы, внутренние и внешние половые органы и гормональная система позволяют при рождении присвоить им соответствующий ярлык. Женщины могут вынашивать, рожать и вскармливать грудью детей; мужчины этого делать не могут.

Но биологические мужчины и женщины играют в различных культурах разные роли. Собранные антропологами описания мужской и женской деятельности содержат свидетельства ее огромной вариативности, вплоть до того, что в одних обществах переноской тяжестей заняты мужчины, а в других женщины. Из многообразия этих ролей следует, что «мужчина» и «женщина» – это социальные конструкты (иначе их роли везде были бы идентичными). Американский антрополог Маргарет Мид, отдавшая тридцать лет исследованиям на Самоа и в Новой Гвинее, где видела и могла сравнивать очень разные общества, писала: «...Многие, если не все, черты личности, которые мы считаем мужскими или женскими, так же слабо связаны с полом, как та одежда, манеры или головной убор, которые общество в данный период приписывает каждому полу».

М. Мид

«...Многие, если не все, черты личности, которые мы считаем мужскими или женскими, так же слабо связаны с полом, как та одежда, манеры или головной убор, которые общество в данный период приписывает каждому полу».

Поэтому, говоря об обществе, мы используем термин гендер (англ. gender), который можно определить как социальную организацию полового

различия или то, каким образом создаются и идеологически «оправдываются» отношения власти и подчинения между мужчинами и женщинами. Можно сказать, что гендер – это социальная конструкция пола, это то, что относится к социальному поведению людей, к тем ожиданиям общества относительно их поведения, которые ассоциируются с полом, и к той организации общественной жизни, которая предоставляет им разные возможности.

Так как гендер – не природная биологическая данность, а социально сконструированное «установление», оно изменяется с течением времени и в разных культурах, однако всегда существует в общественном сознании как нечто «естественное», как то, что «дано» и потому не может быть изменено. Большинство обществ рационализируют (объясняют) «естественность» идей и практик гендера как данных Богом или природой. Например, запрет женщинам входить в алтарь (в православной и католической церкви) связывают с тем, что женщина «нечистая», что библейская Ева не смогла устоять перед дьявольским искушением, а не с организацией церкви как института.

Чаще, однако, в современном обществе «естественность» полового различия обосновывается тем, что природа «сделала» мужчин и женщин таковыми; обычно идея о «природном предопределении» подкрепляется «научными данными», которые также меняются с течением времени. Когда в середине XIX века была изобретена пишущая машинка, газеты, ссылаясь на исследования физиологов, писали, что она вредна для женского организма и что печатающие женщины в будущем не смогут нормально рожать. Со временем, однако, профессия машинистки стала исключительно женской, и эта научно обоснованная угроза была забыта, но появились другие: женщинам вредно водить автомобиль, стоять за станком, работать за компьютером и т. д. (это последнее время от времени все еще появляется в нашей прессе со ссылками на «зарубежные исследования»). Цель «научных предупреждений» всегда состоит в том, чтобы не допустить женщин к овладению новой технологией как средством (высокого) заработка, причем самими радетелями за женское здоровье эта цель обычно не осознается. Она является следствием

Цель «научных предупреждений» всегда состоит в том, чтобы не допустить женщин к овладению новой технологией как средством (высокого) заработка, причем самими радетелями за женское здоровье эта цель обычно не осознается. Она является следствием определенного экономического, политического и идеологического установления, при котором женщины в целом зарабатывают меньше мужчин.

определенного экономического, политического и идеологического установления, при котором женщины в целом зарабатывают меньше мужчин; в то же время такая «забота» сама способствует сохранению и воспроизводству именно такого социального порядка.

Гендерное неравенство не сводимо к биологическим различиям. Оно, хотя и коренится в представлении, что два пола «естественно» различны, превращается в постоянно оправдывающееся «предсказание» частично благодаря гендерной социализации. Этим термином обозначают процесс освоения людьми социально-половых ролей, в котором участвуют семья (ребенок видит, что мама моет посуду, а папа читает газету), школа (где девочек все еще учат готовить, а мальчиков – забивать гвозди; где учебники представляют почти исключительно мужчин как творцов науки и исторического процесса), СМИ (реклама, рисующая мужчин как начальников и профессионалов, а женщин как домохозяйек или участниц конкурсов красоты), язык (где директор и архитектор – мужчины, а няня и сиделка – женщины), искусство (воспевающее женщину-мать и мужчину-воина: она рождает, он убивает; она заботливая, он сильный) и т. д.

Мужчина и женщина социализируются как антагонистически различные, и это становится основой для полового разделения труда – **главного** фактора дифференциации полов. Именно выполняя разную работу, мужчина и женщина окончательно «становятся» противоположными социальными и экономическими существами, так как мужской и женский труд в значительной степени по-разному оплачиваются. Учительница младших классов получает мало, а программист – много. Разве обучение детей, одна из самых трудных работ, менее важна для человечества?

Половое разделение труда, а не сексуальное различие создает противоположность и дополнительность между полами. Эти различия, в свою очередь, создают основу для соответствующего брака, снова с противоположными и дополняющими задачами у мужчин и женщин. В большинстве обществ женщинам вменяются в обязанность уход и воспитание детей в связи с их биологическими способностями; мужчины же концентрируются на

В большинстве обществ женщинам вменяются в обязанность уход и воспитание детей в связи с их биологическими способностями; мужчины же концентрируются на «зарабатывании денег», внесемейной экономической и политической деятельности.

«зарабатывании денег», внесемейной экономической и политической деятельности.

Делегирование определенных обязанностей некоторым членам семьи есть процесс социальный: вся ситуация должна быть сконструирована так, чтобы позволяла представить некоторое положение дел как «естественное» либо как обеспечивающее выполнение проекта наилучшим образом и чтобы те, кому делегирована «грязная» часть работы (уборка, стирка и т. п.), не подвергали бы статус-кво сомнению. Раз я «не могу» хорошо зарабатывать, будет справедливо, если буду обслуживать того, кто приносит деньги в дом. Это распределение, однако, возникает не в результате природных способностей или склонностей мужчин и женщин, а на основе уже существующей социальной иерархии, в которой взаимодействуют как пол, так и класс (или экономическое неравенство).

Например, если постсоветский период характеризуется формированием рыночной экономики и «переделом собственности» и владельцами частных предприятий часто становятся люди, которые были директорами государственных, то мы получаем слой состоятельных мужчин, владельцев собственности (директорами были в основном мужчины). СМИ «вдруг» начинают писать о том, что большой бизнес – дело не женское, а как много могут сделать женские руки – починка одежды, варенья-печенья и т. п. Но большой бизнес – это большие деньги, и цель подобных текстов: вывести женщин из этого поля и убрать их как конкурентов мужчин. Таким образом, мы получаем «класс женщин», которые мало зарабатывают, а потому готовы «сидеть дома» и обеспечивать мужчинам, занятым большим бизнесом, домашний тыл.

Такое разделение труда позволяет мужчинам достичь доминирования в обществе, но (в значительной степени) лишает их удовольствия участвовать в воспитании собственного ребенка (увидеть первую улыбку, услышать первое слово, научить первой букве). Женщину подобное разделение лишает возможности достичь некоторого значимого статуса (ее семейный статус – а он может быть высок – не преобразуется во внесемейный), реализоваться в творчестве или профессии и т. д.

Этот «заколдованный» круг воспроизводится снова и снова. Феминизм – как движение за осво-

Такое разделение труда позволяет мужчинам достичь доминирования в обществе, но (в значительной степени) лишает их удовольствия участвовать в воспитании собственного ребенка (увидеть первую улыбку, услышать первое слово, научить первой букве).

Социальное неравенство по признаку пола существует и структурно воспроизводится, несмотря на эгалитарные законы.

бождение женщин и мужчин от пут навязанных ролей – пытается его разорвать. Был период, начиная приблизительно с конца XVIII в., когда считалось, что этого можно достичь, законодательно закрепив за мужчинами и женщинами равные права на образование, участие в политической жизни, на равную оплату за равный труд и т. д. Когда же во второй половине XX в. этот эгалитарный шаблон был достигнут почти повсеместно, оказалось, что фактическое неравенство во всех сферах жизни не исчезло. В частности, в мире, по статистике ООН, 70% людей, живущих в условиях абсолютной нищеты, составляют женщины; на них приходится непропорционально малая доля кредитов, выдаваемых банковскими учреждениями; зарплата женщины – везде в мире – составляет три четверти зарплаты мужчин; женщины составляют большинство безработных и занимают только 10% мест в парламентах и 6% должностей в кабинетах министров.

Приведенная статистика свидетельствует, что социальное неравенство по признаку пола существует и структурно воспроизводится, несмотря на эгалитарные законы. Только коренным образом изменив распределение ролей и организацию общества, изменив семью, культуру, идеологию и политику, мы можем надеяться на то, что мир, в котором будут жить наши дети, станет более справедливым как по отношению к женщинам, так и к мужчинам.

Женское лидерство

ОЛЬГА ЗУБКОВСКАЯ

Может ли женщина быть лидером? Сегодня ответ на этот вопрос практически не вызывает сомнений.

Может ли женщина быть лидером? Сегодня ответ на этот вопрос практически не вызывает сомнений. Женщины во главе предприятий, корпораций и государственных структур убедительно доказали свою способность руководить, создавать эффективные организации, вести за собой. Вместе с тем при переходе от рассмотрения отдельных примеров к анализу самого явления женского лидерства мы неизбежно сталкиваемся с рядом вопросов.

Что мы имеем в виду, говоря о женском лидерстве: специфически женское поведение в этой роли или саму способность женщины занимать лидирующие позиции? Отличается ли поведение женщины-лидера от поведения мужчины-лидера или лидерство не имеет гендерного измерения и бывает всего лишь эффективным или неэффективным, независимо от того, кто его осуществляет – мужчина или женщина? Наконец, что является причиной отсутствия женщин в политической и экономической элитах: нежелание самих женщин или наличие препятствий на пути к лидирующим позициям?

При обсуждении последнего вопроса часто звучат ссылки на то, что во множестве стран мира, включая и страны бывшего СССР, в соответствии с конституциями женщины обладают равными с мужчинами правами, как экономическими, так и политическими. Нет и формальных юридических препятствий для активной деятельности женщин в бизнесе: отсутствуют положения, непосредственно утверждающие, что женщина не может стать владельцем фирмы или быть назначенной директором крупной компании. Следовательно, если, несмотря на декларируемое равенство, женщин по-прежнему «не видно» среди представителей

Гендерное неравенство не является следствием лишь законодательно закрепленного неравенства в политических и гражданских правах и соответственно не исчезает после введения конституционных положений, декларирующих равенство полов.

политической и бизнес-элиты, то причина, очевидно, должна корениться в самих женщинах – в их способности или нежелании занять соответствующие места в этих сферах. Однако это логичное на первый взгляд объяснение не выдерживает обстоятельной критики. Гендерное неравенство не является следствием лишь законодательно закрепленного неравенства в политических и гражданских правах и соответственно не исчезает после введения конституционных положений, декларирующих равенство полов. Достоверность этого суждения подтверждается, например, всей историей «советского эксперимента» по эмансипации женщин: массовое вступление женщин на рынок труда и наделение их равными с мужчинами правами не привело к такому же массовому появлению женщин в высших эшелонах власти (к примеру, в политбюро за все время его существования было всего три женщины, а генеральным секретарем не стала ни одна).

Ссылки на то, что женщины попросту не желают занимать лидирующие позиции, также легко подвергнуть сомнению. Подобное «нежелание» часто отражает лишь объективное знание женщин о невероятной сложности, а порой и невозможности достижения лидирующих позиций в обществе, поскольку «правила игры» в нем созданы мужчинами и для мужчин.

Чем же тогда можно объяснить значимое отсутствие женщин в сферах общественного принятия решений? От ответа на этот вопрос будет зависеть и представление о том, каким должно быть женское лидерство: частным случаем лидерства как такового (т. е. гендерно независимого) или особым, отдельным феноменом, имеющим принципиальные отличия от мужского лидерства. Различные трактовки этой проблемы мы находим в либеральном, радикальном и постмодернистском феминизме.

Либеральный феминизм исходит из положения о принципиальном равенстве мужчин и женщин, при этом в качестве стандарта равенства используется статус мужчины. Именно поэтому исследователи женских методов управления стремятся в первую очередь показать, что не существует значительных различий между мужчинами и женщинами в том, какой стиль те и другие выбирают для руководства организацией. На основе множества

Утверждение о «естественной» неспособности женщин занимать лидерские позиции в обществе является всего лишь стереотипом, используемым для того, чтобы искусственно удерживать женщин от попыток добиваться власти. Именно эти стереотипы составляют основу того, что женщины отвергаются как возможные кандидаты на высшие руководящие должности.

Мужчины предпочитают нанимать на должности непосредственных подчиненных представителей своего же пола. В итоге женщины остаются безвластными и не рассматриваются как достойные претенденты на лидерские позиции.

эмпирических исследований ряда организаций практически не было выявлено различий между поведением лидеров-мужчин и лидеров-женщин. Выбираемый ими стиль поведения определялся скорее занимаемой должностью, чем полом.

С этой точки зрения утверждение о «естественной» неспособности женщин занимать лидерские позиции в обществе является всего лишь стереотипом, используемым для того, чтобы искусственно удерживать женщин от попыток добиваться власти. Именно эти стереотипы составляют основу того, что женщины отвергаются как возможные кандидаты на высшие руководящие должности и не могут занимать должности выше определенного им уровня в корпоративной иерархии. Эти же стереотипы предопределяют и процесс социализации девочек, в ходе которого они усваивают, что их «естественным предназначением» является роль жены и матери и что «политика – неженское дело».

Важными в рамках либерального феминизма являются и вопросы о том, какое положение женщины занимают в организациях и как влияет структура этих организаций и распределения власти в них на шансы женщин в достижении лидирующих позиций. Сошлемся на утверждение известной американской феминистки Ненси Кантер. Подчиненное положение женщин в организациях, считает она, объясняется не гендерными различиями в способностях или стремлениях к управлению, но различиями во власти, которой обладают мужчины и женщины. Женщины в организациях изначально исключаются из тех структур и той деятельности, которые обеспечивают доступ к власти. Одним из механизмов такого исключения является, например, недоступность для женщин неформальных мужских социальных связей, где происходит обмен важной информацией и которые являются значимым источником социальной поддержки. Важную роль играет и то, что мужчины предпочитают нанимать на должности непосредственных подчиненных представителей своего же пола. В итоге женщины остаются безвластными и не рассматриваются как достойные претенденты на лидерские позиции.

С точки зрения представителей либерального феминизма расширение доступа женщин в эконо-

мические и политические элиты требует в первую очередь трансформации представлений о женских стилях управления и изменения процесса социализации таким образом, чтобы он способствовал развитию женской мотивации к достижениям в публичной сфере. Увеличение количества женщин на властных позициях, по их мнению, может быть достигнуто благодаря введению квот на минимальное представительство женщин в органах, принимающих решения, в университетской среде и т. п. Следует подчеркнуть, что представители либерального феминизма верят в возможности достижения равноправия внутри уже сложившихся организаций без их коренной трансформации. Однако поскольку существующие «человеческие» способы руководства и стратегии действия являются мужскими и нацелены на преуспевание в «мужском» мире, то, чтобы быть успешной, женщина должна усвоить «мужской» стиль поведения.

С последним утверждением не согласны представители *радикального феминизма*. Они считают, что вследствие особенностей социализации и гендерного разделения труда особенности поведения женщины и ее психологические особенности значительно отличаются от поведения мужчин. Так, психологи Ненси Чодороу и Керол Гилиган утверждают, что определяющей характеристикой женского «я» является не ориентация на независимость и соперничество, которые свойственны мужчинам, но ориентация на взаимозависимость и взаимодействие. На этом основании они предполагают, что «женский» стиль управления ориентирован более на отношения, на обеспечение поддержки и личностного роста подчиненных. При этом очень важно заметить, что то же исследование различий «женского» и «мужского» стиля управления, на которое мы ссылались выше, показало значительные различия мужских и женских стилей управления, когда исследования проводились не в самой организации, а в лаборатории. Иными словами, в условиях, когда было устранено «сглаживающее» влияние организационных ролей, женщины, действительно, чаще прибегали к стилю, ориентированному на отношения.

В этой связи радикальный феминизм озадачивается вопросом: насколько структура и особенности существующих организаций «совместимы» с

Создание карьеры в современных корпорациях, особенно на высших ступенях корпоративной иерархии, предполагает, что работник посвящает организации все имеющееся в его распоряжении время, что не всегда возможно для женщин, которые традиционно рассматриваются как ответственные за устройство и сохранение семейных отношений.

особыми женскими способами действия и стиля управления? Так, американская исследовательница Патрисия Мартин приходит к выводу, что существующие организации в большинстве являются гендерно нечувствительными. В частности, в них не учитывается, что наемные работники, кроме обязанностей по отношению к нанимателю, обладают также обязанностями семейными, такими как забота о доме, браке и детях. Иерархическая структура организаций и дух конкуренции не признают возможности иного – «женского» – стиля управления, нацеленного на сотрудничество и поддержку работников в их личностном росте и совершенствовании. Кроме того, создание карьеры в современных корпорациях, особенно на высших ступенях корпоративной иерархии, предполагает, что работник посвящает организации все имеющееся в его распоряжении время, что не всегда возможно для женщин, которые традиционно рассматриваются как ответственные за устройство и сохранение семейных отношений. Если мужчины в движении по карьерной лестнице могут рассчитывать на поддержку со стороны своих жен, которые не только заботятся о семье, но и обеспечивают необходимыми ресурсами «воспроизводство» мужской рабочей силы, то женщины таких ресурсов не имеют. Даже в тех случаях, когда женщина нанимает другую для выполнения обязанностей по дому, налаживание отношений и управление трудом домработницы остается функцией женщины.

Все это дает основания социологу Кати Фергюсон утверждать, что существующие организации не являются благоприятной средой для осуществления «подлинного» женского лидерства, поскольку они враждебны ценностям женского способа «бытия». Для того чтобы расширить доступ женщин в руководящие сферы, необходимо, следовательно, трансформировать сами организации (корпорации и бюрократии) так, чтобы они строились с учетом «женских» ценностей и «женского» способа действия в управлении. При этом окончательной целью является не полное замещение «мужских» иерархических организаций теми, в которых доминируют женские ценности, но паритетная представленность ценностей и тех и других, т. е. создание так называемых андрогинных организаций. В качестве одного из путей решения этой проблемы

Андрогинные организации с точки зрения радикального феминизма выгодны не только женщинам, но и мужчинам, поскольку признание за наемными работниками права на выполнение семейных обязанностей позволит мужчинам больше времени проводить в семье, чего они прежде были лишены.

предлагается упростить организационные структуры и заменить иерархические модели отношений сетевыми. Это не предполагает полного устранения конкуренции, но перемещает акцент с духа соревнования на сотрудничество.

Андрогинные организации с точки зрения радикального феминизма выгодны не только женщинам, но и мужчинам, поскольку признание за наемными работниками права на выполнение семейных обязанностей позволит мужчинам больше времени проводить в семье, чего они прежде были лишены. Упрощение организационных структур, замена традиционной иерархии сетевой моделью управления приведет также к повышению конкурентоспособности организации, поскольку работники будут обладать определенными полномочиями принимать решения, непосредственно касающиеся их деятельности, не ожидая приказа «сверху». Достоверность последнего тезиса подтверждается, например, тем, что в условиях глобализации и повышения международной конкуренции все большее число американских корпораций прибегает к «упрощению» организационных структур как средству повышения конкурентоспособности.

Таким образом, если в рамках либерального феминизма модель женского лидерства строится на копировании мужского стиля поведения внутри существующих организаций, то в рамках радикального феминизма перспективы женского лидерства связаны с изменением самих организаций, которые станут соответствовать «женским» способам действия, приобретенным ими в ходе социализации.

Еще одна версия проблемы женского лидерства представлена *постмодернистским феминизмом*, который оспаривает стратегии как либерального, так и радикального феминизма. Следует отметить, что поскольку это направление является достаточно новым, то систематических исследований женского лидерства в аспекте этой теории пока не проводилось. Однако сама по себе предложенная постановка вопроса кажется весьма интересной. Представители этого направления подчеркивают, что при определении «женской» стратегии управления невозможно исходить из понятия о женщинах как о единой, монолитной группе. То, что является характерным для белых женщин среднего

Сегодня актуально не то, может ли женщина быть лидером, а то, как, в рамках каких стратегий реализация лидерских качеств женщин может быть наиболее эффективной.

класса, вовсе не будет таковым для женщин рабочего класса или представителей иных рас. Например, опыт материнства, исходя из которого многие радикальные феминистки делают вывод об особенностях женского способа деятельности, может отсутствовать у некоторых групп женщин. Все это наводит на мысль, что стратегии эффективности будут многообразными, зависящими от обстоятельств жизни каждой конкретной группы женщин. Следовательно, выбор способа действия должен определяться не какой-либо доминирующей группой, будь то белые мужчины или белые женщины среднего класса, но исходить из реалий жизни и потребностей угнетенных групп населения.

Таким образом, проблема женского лидерства по-прежнему остается в центре внимания социологов, научных и общественных дискуссий. Однако какие бы споры ни велись вокруг этого понятия, значимость феномена женского лидерства не может быть проигнорирована в современном мире. Сегодня актуально не то, может ли женщина быть лидером, а то, как, в рамках каких стратегий реализация лидерских качеств женщин может быть наиболее эффективной. Решение этого вопроса важно не только для женщин, но и для всего общества, если оно не стремится лишать себя лидерского потенциала этой большой социальной группы.

Литература

- Eagly A. H., Johnson B. T.* Gender and Leadership Style: a Meta-analysis // *Psychological Bulletin*, 1990. Vol. 108 (2). P. 233–256
- Ferguson K. E.* The Feminist Case Against Bureaucracy. Philadelphia: Temple University Press, 1984.
- Kanter R. M.* Men and Women of the Corporation. New York: Basic, 1977.
- Martin P. Y.* Feminist Practice in Organizations: Implications for Management in Fageson E. A. (ed.). Women in Management: Trends, Issues and Challenges in Managerial Diversity, Sage Publications. London: Newbury Park, 1993. P. 274–298.

Сексизм в языке

АЛЕКСАНДР ПЕРШАЙ

Окружающая нас реальность, включая социальные статусы и позиции мужчин и женщин, отражается в языке. В данном случае мы сталкиваемся с проявлением языкового сексизма – дискриминацией по признаку пола в языке.

Начать разговор я хочу с вопроса: кто такая генеральша – женщина-генерал или жена генерала? Скорее жена генерала. Тогда возникает другой вопрос: почему не женщина-генерал? И может ли женщина быть генералом? В редких случаях. Социальное пространство поделено таким образом, что мужчина может быть генералом, а женщина может быть только его женой. Окружающая нас реальность, включая социальные статусы и позиции мужчин и женщин, отражается в языке. Поэтому для нас *милиционерша* – жена милиционера, а не женщина-милиционер, *купчиха* – жена купца, *каваліха* – жена кавалая. В данном случае мы сталкиваемся с проявлением языкового сексизма – дискриминацией по признаку пола в языке.

В русском и белорусском языках пол в названии профессий может быть обозначен, например: рус. *крановщик* – *крановщица*, *художник* – *художница*, бел. *настаўнік* – *настаўніца*, *журналіст* – *журналістка*. Некоторые профессии называют и мужчин и женщин, но с помощью мужского грамматического рода, например: бел. *доктар*, рус. *врач*, *профессор* и др. Многие из них имеют женский вариант в разговорной речи, например *докторша*, *профессорша*. Проблемой является стилистическая сниженность «женских» вариантов названий профессий по сравнению с «мужскими», которые часто снисходительно или пренебрежительно характеризуют их обладательниц. Статус *врачихи* значительно ниже статуса *врача*, как статус *профессора* выше статуса *профессорши*. В данном контексте важно помнить, что не каждая женщина согласится быть *врачихой* или *директоршей*, а, вероятнее, предпочтет именоваться *врачом* или *директором* и иметь более высокий статус.

Часть профессий представляют только один из полов: *прачка, сиделка, посудомойка, палач, плотник, пекарь, хирург* и др. Рядовой носителем языка скажет, что есть «типично мужские» и «типично женские» профессии, и так сложилось исторически. Однако за разделением людей по роду занятий «прячется» то, как устроено наше общество, в котором с помощью «пола» названий профессий говорится, кем можно и кем нельзя быть мужчине и женщине. Отсюда становится понятным, почему есть *посудомойка* и *сиделка* и нет *посудомоя* и *сидела* или почему есть *палач* и *хирург* и нет *палачки (палачихи)* и *хирургиды (хирургини)*.

Другой пример. Мы, не задумываясь, используем формы мужского грамматического рода для обозначения лиц, пола которых не знаем: *к нам пришел на работу новый специалист, надеемся, что он будет хорошо работать*, в то время как 'новым специалистом' может быть и женщина. Мужской род в данном случае отождествляется с общечеловеческим. Однако, выступая в таком качестве, формы мужского грамматического рода провозглашают мужчину как «норму мирового порядка» и отодвигают женщину на задний план, исключают ее присутствие. Языковой сексизм в этом контексте выступает как одно из проявлений системы отношений, угнетающих женщин, а не мужчин¹.

Существует иной круг проблем дискриминации по признаку пола, связанный с употреблением штампов и стереотипов для характеристики мужчин и женщин. Известных женщин часто сравнивают с мужчинами, имеющими большой авторитет в той или иной области, например: *она Шалапин своего времени; она Чаплин в юбке* или *она второй Эйнштейн*². Проблема в данном случае не в том, что большинство выдающихся женщин не попало в анналы истории или про них никто не знает (или не хочет знать), а в том, что для автора такого текста сравнение с мужчиной-авторитетом придает женщине значительно более высокий социальный статус, ср.: *она второй Макаренко* и *она вторая Крупская*³. Научные заслуги Н. К. Крупской не менее значительны, чем А. С. Макаренко, однако мы воспринимаем ее в первую очередь как жену В. И. Ульянова-Ленина, а не как теоретика марксистской педагогики, доктора педагогических наук, почетного члена Академии наук СССР. «Па-

Мужской род в данном случае отождествляется с общечеловеческим. Однако, выступая в таком качестве, формы мужского грамматического рода провозглашают мужчину как «норму мирового порядка» и отодвигают женщину на задний план, исключают ее присутствие.

Если речь идет о мужчине, то его представляют как сильного и умного профессионала, если же речь идет о женщине, то ее представляют как красивую и образованную жену и мать семейства, которую поддерживает мужчина-профессионал.

Ежедневно употребляя язык, мы не просто говорим, мы учим, повторяем и закрепляем свои представления о том, какими должны быть мужчины и женщины, окружающее нас общество.

раллели» такого типа являются еще одним примером языкового сексизма, поскольку мнение женщины, которую сравнивают с выдающимся мужчиной, не принимается во внимание, хотя ей само сравнение может показаться не лестным или даже оскорбительным.

Не менее существенной проблемой является «образ» мужчины или женщины. Если речь идет о мужчине, то его представляют как сильного и умного профессионала, если же речь идет о женщине, то ее представляют как красивую и образованную жену и мать семейства, которую поддерживает мужчина-профессионал. Вера в «нормальность» и «правильность» стереотипов мужественности и женственности заставляет автора публицистического текста, представляя мужчину, писать о его профессиональном росте, успехах и в особенности о том, сколько сил потребовалось, чтобы этих успехов добиться. В статье, посвященной женщине, речь чаще всего идет о ее внешности, о красоте и привлекательности, о ее тонком вкусе в выборе одежды и умении улаживать семейные конфликты.

Рисуя образ определенного пола, мы говорим «настоящий мужчина» или «настоящая женщина», не задумываясь о значении этих выражений. Кто такой настоящий мужчина? Тот, который сохранил свои биологические мужские особенности в первоначальном виде и не прибегал к хирургическому вмешательству? Или тот, который большой, сильный и небритый, зарабатывает деньги и содержит свою женщину? Скорее второе, и не потому, что это правильно, а потому, что первое просто не придет нам в голову. Так происходит потому, что язык предлагает уже готовый набор шаблонов и стереотипов для обозначения мужчин и женщин, которые «наиболее удачно» и «подходящим образом» характеризуют определенный пол.

Язык является не просто средством коммуникации. Язык отражает окружающий мир и культуру и одновременно формирует у человека, им пользующимся, определенное видение того, как этот мир устроен и каким он должен быть. Ежедневно употребляя язык, мы не просто говорим, мы учим, повторяем и закрепляем свои представления о том, какими должны быть мужчины и женщины, окружающее нас общество. Набор слов, которым мы пользуемся, передается от поколения к поколению

и не является нейтральным: за каждым словом стоит предмет, вещь или понятие и отношение к ним. Повторяя слова и строя предложения, мы повторяем отраженную в них культуру и лишней раз напоминаем себе, что и как должно быть⁴. В результате, овладевая языком, мы получаем ключ к пониманию и оценке всего происходящего, которым пользуемся на протяжении всей жизни⁵.

Комплекс языковых стереотипов пола включает «мужские» и «женские» признаки, ожидания определенных характеристик и действий женщинами от мужчин и мужчинами от женщин. Сюда же можно отнести устойчивые метафоры и афоризмы про настоящих мужчин и женщин. Автоматический перенос всего объема признаков, якобы присущих определенному полу, на какого-либо человека – также пример дискриминации по признаку пола. Убеждение в том, что мужчины – это *сильный пол*, а женщины – *слабый, прекрасный и нежный пол* – утвердилось в языке, обществе и культуре и воспринимается как «естественное положение дел». Хотя сила (физическая и внутренняя), красота и эмоциональность в равной степени присущи и женщинам, и мужчинам, это – индивидуальные характеристики, но никак не признаки пола.

В заключение я хочу задать вопрос: существует ли область человеческой жизни и деятельности, в которой (или для которой) пол не обозначен? В которой не «прописаны» позиции мужчин и женщин? Ответ отрицательный. Любое пространство структурировано по признаку пола, где пол представлен неравномерно и неравнозначно, но в то же время распознать «мужское» и «женское» не составляет труда. Проблема заключается не в том, что для характеристики представителей разных полов предполагаются различные стереотипы и шаблоны, а в том, что эту «разницу» мы чаще всего не видим, не воспринимаем как что-то существенное, а если замечаем, то не придаем большого значения, поскольку считаем чем-то очевидным, естественным и нормальным. А правильно ли это?

Проблема заключается не в том, что для характеристики представителей разных полов предполагаются различные стереотипы и шаблоны, а в том, что эту «разницу» мы чаще всего не видим, не воспринимаем как что-то существенное, а если замечаем, то не придаем большого значения

Примечания

¹ См.: Cameron D. *Feminism and Linguistic Theory*. New York: St. Martin's Press, 1992. С. 100.

² См.: Pouwels A. *Women Changing Language*. London: Longman, 1998. С. 35.

- ³ Мы рассматриваем Макаренко и Крупскую как специалистов по педагогике, работавших в одной стране, в одно время.
- ⁴ О мировом «порядке вещей», его отражении и функционировании в языке см. подробнее в работах М. Фуко, П. Бурдьё, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, Р. Блакара и др.
- ⁵ См. например: Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 5. С. 37–67; Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990.

Тендерные стереотипы в белорусских СМИ

Хорошо известно, что газеты, журналы, радио и телевидение не просто отражают то, что происходит в обществе, но и «творят реальность», создавая свою картину мира, превращая мнения в убеждения, оценки в стереотипы. В этом смысле чрезвычайно важно, что и как сообщают СМИ о мужчинах и женщинах, их роли и предназначении. Для такого анализа мы отобрали материалы, опубликованные в газетах «Советская Белоруссия», «Республика», «Звезда», «Народная воля», «Белорусская деловая газета» за 2002 г. Цитируя те или иные материалы, мы намеренно не указываем автора и источник. Высказывания такого рода и в таком духе настолько часто встречаются в наших СМИ, что вроде бы и не нуждаются в обозначении авторства.

Феминистки – это страшно?

«– Вы случайно не феминистка?»

– Боже упаси! Я считаю, что это один из смертельных женских грехов. Нам и так все дано».

– Вы случайно не феминистка?

– Боже упаси! Я считаю, что это один из смертельных женских грехов. Нам и так все дано. И когда женщина умная, она реализует себя и без идиотской борьбы. Она добьется всего деликатно, не используя всякие лозунги.

Такой диалог приводит уважаемая белорусская газета в канун очень популярного в нашем народе праздника – 8 Марта.

А многие ли из нас знают, что такое феминизм? Отношение к феминизму как к чему-то уродливому и подлежащему в лучшем случае осмеянию строится на заблуждении, что феминизм призывает уничтожить все различия между мужчинами и женщинами. Вот как закрепляет и тиражирует это заблуждение другая газета:

«Все они феминистки со всеми вытекающими отсюда последствиями, они отличаются нетерпимостью взглядов, агрессивностью, из одежды предпочитают бесформенные мешковатые брюки, не пользуются косметикой, не следят за собой».

Однако не пора ли вернуть словам их истинный смысл? Вспомним, что феминизм – это не стремление превратить женщину в мужчину, а стремление создать условия, когда женщина и мужчина рассматриваются как люди, рожденные равными и свободными. Феминизм – это движение за равноправие женщин. Эпитеты, которыми в большинстве случаев характеризуется понятие «феминизм» в нашей прессе, свидетельствуют либо о некомпетентности авторов в этом вопросе, либо об их приверженности так называемой патерналистской традиции. Это проявляется в максимальном упрощении, выхолащивании смысла понятия до такой степени, чтобы оно превратилось в лишнюю содержание негативную ассоциацию.

А что же такого страшного в том, чтобы женщина добивалась равных прав и равных с мужчиной возможностей? Почему принято так рьяно ругать феминизм и пугать им, как пугают милицией маленьких детей? Может быть, потому, что мужчины опасаются конкуренции в профессиональной и общественной жизни, которую им вполне может составить женщина, добившаяся этих прав и возможностей? И не потому ли одна из газет в качестве пожелания все к тому же женскому празднику приводит высказывание популярного в Беларуси певца: *«Главное и единственное – никогда не слушайте феминисток. Оставайтесь самими собой»*. Так и хочется спросить: оставаться собой – это значит оставаться покорной, послушной и не претендующей на многое?

Так уж повелось от веку...

Дело мужчин – ходить на охоту и добывать пищу. Дело женщины – дом, семья, дети. Кому из нас не знакомо подобное утверждение? Мы повторяем его с привычной легкостью, удивительным образом забывая, что мужчины (за очень редкими исключениями) уже давно не ходят на охоту, а пищу для своей семьи добывают и мужчина, и женщина.

«Семейная экономика» стара, как мир: мужчина зарабатывает деньги, женщина занимается хозяй-

«Семейная экономика» стара, как мир: мужчина зарабатывает деньги, женщина занимается хозяйством и воспитанием детей, она хранит семейный очаг».

ством и воспитанием детей, она хранит семейный очаг», – учит жизни одна из газет. Другая делает это с оттенком иронии: «Состоявшийся мужчина – это тот мужчина, который зарабатывает больше, чем тратит его женщина, а состоявшаяся женщина – та, у которой есть такой мужчина (Из опыта современников)». Третья делает комплимент: «Главное богатство Беларуси – это женщины. Они не только отличные матери и жены, но и настоящие красавицы».

Что же тут обидного? Действительно, разве женщина не рождает детей, не обустроивает дом? Наконец, просто не украшает нашу жизнь своим присутствием? Все это она может делать и делает. Но любое из этих занятий должно быть объектом свободного выбора женщины. Предписывая ей образ жизни, общественное мнение ограничивает женскую свободу, возводя так называемый «стеклянный потолок».

Утверждения о традиционном предназначении женщины отражают сложившуюся в обществе социально-половую стратификацию. В свое время такое распределение ролей было обусловлено потребностью общества в воспроизводстве. Рождение и грудное вскармливание детей – социальные обязанности, выполнение которых доступно только женщинам, стали основанием и оправданием закрепления за ними домашнего труда как наиболее свойственного их природе.

Однако индустриализация общества, развитие технологии коренным образом изменили ситуацию. «Неспособность мужчин выкармливать ребенка стала менее значимой с появлением технологии пастеризации молока, что позволило вскармливать детей искусственным способом; меньшая мускульная сила женщин тоже становилась не столь важным фактором, по мере того как машины все больше заменяли человеческий труд»¹, – пишет известная исследовательница Джоан Хубер. Почему же сохраняются поло-ролевые стереотипы, характерные для традиционной модели распределения обязанностей?

Известно, что в любом обществе власть и престиж принадлежат тем, кто контролирует распределение материальных ценностей за пределами семьи². В индустриальном обществе гендерная стратификация, обуславливающая распределение

ролей в семье и обществе, является одновременно и формой социальной стратификации. В частности, закрепление за женщинами традиционных «семейных» ролей сдерживает их доступ в иные сферы. Образ женщины, главное достоинство которой красота и умение обслуживать семью, действует как сдерживающий механизм, предписывающий ей определенный тип поведения, определенное самосознание и не допускающий в профессиональную сферу, где она может составить конкуренцию мужчине.

Можно возразить: для многих женщин идеал именно таков: обеспеченный муж, многочисленные дети, дом – полная чаша, возможность не работать... И это правильно. Речь идет не о том, чтобы «вырвать» женщину из семьи, *заставить* ее делать карьеру, зарабатывать деньги и летать в космос. Речь идет о *реальной свободе выбора*, когда женщина – безо всякого внешнего давления и, прежде всего, давления общественного мнения – сама решает: какую модель поведения ей выбрать.

Брачный контракт против романтики?

Боязнь разрушить привычную систему гендерных ролей зачастую находится в основе неприятия такого явления, как брачный контракт. Напомним, что именно в этом документе, помимо прочего, может оговариваться и выполнение супругами домашней работы. При этом заключение такого контракта чаще всего подается как «разрушение нежных и искренних чувств». Так, в одной из газет мы встретили следующее рассуждение:

«Брачный контракт – не что иное, как сделка, и тем самым он убивает чувственную и романтическую сторону семейной жизни. Подобно заблаговременному завещанию, он вносит в семью расчетливый холод. Быть может, понимая это, наши граждане не очень-то спешат за европейской модой...»

«Брачный контракт – не что иное, как сделка, и тем самым он убивает чувственную и романтическую сторону семейной жизни.»

Однако посмотрим на это иначе. Отсутствие брачного контракта позволяет «не замечать» той домашней работы, которую выполняет женщина по обеспечению мужа и семьи и тем самым несет двойную нагрузку – дома и на работе. При этом сама работа по дому рассматривается не как социально значимая, а как «естественная», о распределении которой и договариваться – то смешно.

Наконец, не будем забывать и о том, что в случае развода отсутствие контракта часто ставит женщину в позицию просящей стороны, лишает ее права на достойное материальное вознаграждение за долготелый домашний труд. В большинстве случаев после развода именно женщина оказывается в более трудном, чем мужчина, положении. Брачный контракт – это документ, который может ее защитить. Рассматривая его как западную моду и «происки феминисток», авторы вольно или невольно стремятся сохранить зависимое положение женщины.

Каждому свое?

Мифология женского предназначения лежит и в основе обсуждения проблемы сочетания материнства и профессиональной карьеры:

«Главный враг материнства – конечно же, любимая работа...»

«Женщины стали больше думать и реже рожать», – подводят итог ученые...».

«Главный враг материнства – конечно же, любимая работа...»
«Женщины стали больше думать и реже рожать», – подводят итог ученые...».

Подобные противопоставления навязывают читателю жесткую альтернативу: женщина-мать или женщина – квалифицированный работник. При этом, как правило, симпатии склоняются в пользу идеологии семьи, служащей оправданием ограничений на пути профессиональной карьеры женщины. Вместе с тем именно такая постановка вопроса – «материнство или профессиональная карьера» – исключает из поля зрения возможную активную роль мужчины в воспитании ребенка, жестко навязывая ему стандарты поведения. Мужчина тем самым оказывается обделенным, во многом лишенным общения со своим ребенком.

Если же общественное мнение и не отказывает женщине в возможности работать, то в этом случае ее призывают довольствоваться малым:

«Нет смысла приглашать женщин создавать большие частные предприятия. Далеко не у всех есть на это способности и стартовый капитал... однако тысячи незанятых женщин могут зарабатывать себе и своим детям на жизнь... можно помогать по дому тем, кто или не может, или не хочет этого делать – мыть полы, ухаживать за детьми, стирать, гладить белье. Можно открыть общепитовскую точку... где горожане могли бы попробовать домашние блины,

«Нет смысла приглашать женщин создавать большие частные предприятия...»

*олады, пирожки. А возьмите швейные услуги, не-
большой ремонт одежды... Да мало ли на свете дел,
требующих женских рук?..»*

Эпоха индустриализации вырвала женщину из традиционного семейного уклада. Производству нужны были рабочие руки, и женщины стали к станкам, при этом наиболее феминизированной стала «легкая» промышленность, где труд никогда не был легким, а зарплата всегда была низкой. Затем курс на всеобщую грамотность привел к острой нехватке тех, кто будет учить грамоте. И вновь выходом стало массовое привлечение женщин в сферу образования, что опять-таки отразилось на уровне оплаты их труда. В настоящее время профессия учителя – одна из самых «женских» и одна из самых низкооплачиваемых.

Сегодня государство испытывает недостаток рабочей силы в сфере бытовых услуг, в малом бизнесе. Выход все тот же – привлечение женщин. Они зачастую, из-за безвыходности положения, необходимости обеспечивать выживание себе и своим семьям, соглашаются на эту работу. Но не будем забывать, что белорусский малый бизнес сегодня – «челноки» с огромными сумками, торговля с лотков овощами и фруктами, палатки на вещевых рынках. Работа в малом бизнесе – это борьба за выживание, все тот же тяжелый труд за низкую плату. Не потому ли малый бизнес – это удел женщин?

Гендерная теория гласит: общественные стереотипы выталкивают женщин в ту область занятости, которая важна для жизнеобеспечения общества, но отнюдь не столь высоко оплачиваема и статусна, т. е. не дает доступа к жизненным ресурсам и власти. Арифметика проста: большой бизнес – это большие деньги и власть. А малый – это «заработать себе и своим детям на жизнь» и не стремиться к большему.

Таким образом, женщина по-прежнему не может занять в обществе ту позицию, которая позволила бы ей влиять на принятие социально значимых решений и определять направление развития государства и общества.

Политика не женское дело...

Подобное суждение уже давно воспринимается как аксиома. Люди с традиционным мышлением

добавят: «Место женщины – на кухне». Те, кто что-то слышал о равноправии, изящно оправдываются: «Политика слишком грязное дело, чтобы пускать туда женщин».

Согласимся, что политика (какие бы эмоции ни вызывало это слово) – прежде всего, сфера, где принимаются общественно значимые решения. Понятно и то, что здесь конкуренция остра, как нигде, ведь это конкуренция в борьбе за власть. В прежние, не такие уж давние, времена вопрос решался просто – женщин лишали избирательных прав, исключая саму возможность их участия в политике. Сегодня такого рода методы в странах, относящих себя к цивилизованным, уже не проходят. И тогда возникает необходимость искать иные аргументы. Тут и возникают сложности. Трудно сохранить репутацию умного и современного человека, просто сославшись на «природную неспособность» женщины заниматься политикой, тем более что женщины доказали обратное во множестве стран мира. И тогда обретают силу иные «доводы», а именно: ирония, осмеяние, унижение.

«Когда женщины, студенты и влюбленные начинают интересоваться политикой – это верный признак того, что в стране назрели перемены»

«Когда женщины, студенты и влюбленные начинают интересоваться политикой – это верный признак того, что в стране назрели перемены», – сообщает нам одна из уважаемых республиканских газет. Почему женщины, студенты и влюбленные попадают в один ряд? Не потому ли, что студенты – народ еще не зрелый, а влюбленные... ну, что с них возьмешь? Блаженные, да и только. Да и зачем им политика?»

«Леди и политика... ну-ну...»

Еще один популярный прием – напомнить женщине о ее сексуальной сущности и намекнуть «про это». Вот пример броского заголовка: *«Леди и политика... ну-ну. Политическое влияние женщины в стране днем очень низкое»*. Казалось бы, все правильно – влияние женщин на принятие решений в нашей стране действительно очень низкое. Но это вряд ли заботит автора «афоризма». Снисходительным тоном он поучает: «Ваше дело – ... ну-ну, сами знаете, что и когда...»

Приведем еще одну цитату из статьи, претендующей на политическую аналитику, в которой описывается недавний раскол в белорусской женской партии «Надзея»:

«...Особенно блеснула... одна дама, которая трактовала политические партийные вопросы в

каком-то физиологическом аспекте. Например, она сказала, что соединиться с Алексеем К. нельзя, потому что он, дескать, непостоянный и все время меняет партнеров. А соединиться со Владимиром Н. нельзя потому, что он с каждым годом становится все старше. Сама дама, очевидно, в отличие от белорусских политиков, молодеет год от году, и вся зрелость, юность и первые робкие поцелуи у нее еще впереди».

Автор упорно подталкивает нас к мнению, что у женщин – одно на уме, а если она и говорит о партнере, то в сексуальном смысле, если уже упоминает чей-то возраст, то только вследствие желания нравиться молодым. Вот и получается, что мужчины в политике – это взрослые и серьезные люди, а женщины – «леди» и «дамы», т. е. легкомысленные ветреницы. Им достаточно напомнить о главном предназначении, которое никак не пересекается с политикой.

Такое упорное желание превратить политику в закрытый «мужской клуб» невольно наводит на мысль, что мужчины попросту боятся конкурировать с женщинами на политическом рынке, опасаясь проиграть и утратить часть власти. «Ну нет!» – наверняка ответят политические мужи. Тогда, может, не стоит избегать нормальной конкуренции, где оппонент признается равным по своим правам и возможностям, а значит, трактуется уважительно и серьезно. Может, стоит попробовать?

Аборт – это вина женщины?

Станет ли сегодня кто-нибудь спорить с тем, что аборт – жестокая процедура, которая никоим образом не должна пропагандироваться в общественном мнении? Наверняка многие согласятся и с тем, что аборт – это физическая и духовная травма. К сожалению, подтвердить это может большинство женщин нашей страны, ведь по статистике на 138 родившихся детей у нас приходится 100 абортов.

Понятно, что изменить эту ситуацию можно, только коренным образом изменив качество нашей жизни. А поскольку это задача перспективная, то многие ищут и находят быстрый и простой выход – установить виноватого, осудить и запретить. Причем во всех случаях виноватой оказывается исключительно женщина.

Невозможно перечислить все примеры, где журналисты с одобрением пишут об ужесточении правил и удорожании процедуры прерывания беременности, полагая (процитируем одну из газет), что *«возможно, хоть так, поэтапно, удастся научить наших соотечественниц соизмерять желания с ответственностью и думать не только о своем законном праве решать – рожать или не рожать, но и о праве маленького человечка появиться на свет. Должно ли общество платить за это недомыслие? И оправдан ли в наше тяжелое время главный женский аргумент – «аборт – мое личное дело»?»*

Несколько строк – и множество вопросов:

Имеет ли мужчина отношение к тому, что женщина оказалась перед необходимостью аборта? Имеет.

Должен ли мужчина так же, как и женщина, соизмерять свои желания и ответственность? Должен.

Неужели аборт – это результат недомыслия и всего лишь прихоти женщины? В большинстве случаев – нет.

Нужно ли обязывать женщину рожать, несмотря ни на что, особенно в «наше тяжелое время»?

И наконец главный вопрос, поставленный самим журналистом: должно ли общество платить за это? По-видимому, должно. Согласно феминистской традиции общество, состоящее из мужчин и женщин, обязано понимать, что зачатие, рождение и аборт – это то, что составляет репродуктивные права человека и потому является объектом свободного выбора каждого. Помимо этого, проблема аборта в качестве своей невидимой «обратной» стороны имеет целью контроль над женской сексуальностью. Если у женщин не будет права решать, рожать им или не рожать, то это автоматически ставит их в ситуацию зависимости от мужчин, в ситуацию, когда единственный доступный для них выбор (т. е. отсутствие его) – это быть на содержании у мужчин. Право на аборт символизирует возможность каждой женщины контролировать воспроизведение потомства, а также независимость и автономность.

Тело – главное достоинство женщины?

Что главное в человеке? Задайте такой вопрос и вы услышите, что ответ на него неисчерпаем. Те-

перь поставьте вопрос чуть иначе: а что главное в женщине? И ответы не заставят себя ждать. Причем большинство из них так или иначе будут связаны с внешней привлекательностью женщины. Раскройте любую газету накануне 8 Марта, и вы узнаете, что главное богатство Беларуси – это женщины, а их главное достоинство – красота.

Что же здесь обидного? – спросят многие. На первый взгляд, казалось бы, ничего. Однако задумаемся, почему женщины и все, что связано с их жизнью, оценивается, прежде всего, по этим критериям? Ведь тем самым мы явно или неявно признаем, что красота тела и есть ее главное достоинство, а все остальные качества – второстепенны, несерьезны и не заслуживают внимания.

Мужественность, как и женственность, воспитывается внутри семьи, обуславливается системой отношений в обществе. В процессе воспитания происходит идентификация детей обоих полов, прежде всего со своей матерью ввиду занятости отца в публичной сфере. Девочка примеряет на себя женские роли, которые являются главным образом семейными. Мужские же роли определяются как находящиеся в основном за пределами семьи. «Таким образом, мальчики определяют и пытаются строить свое ощущение мужественности в значительной степени через отрицание... Мальчик подавляет в себе качества, которые он считает женскими, отвергает и обесценивает женщин и все то, что он считает женским в социальном мире»³.

С другой стороны, в девочках *воспитываются* все качества, составляющие понятие «женственность», в то время как мальчики *научаются* ожидать от девочек тех качеств, которые и характеризуют «нормальную женщину». Эти характеристики преподносятся как естественные, «заложенные самой природой». «Женщина хочет быть красивой, хочет, чтобы ее замечали... Это в крови, в естестве женщины – это заложено в нее Господом Богом...» – утверждает одна из газет.

Приведем еще один, казалось бы, совершенно «безобидный» и далекий от гендерной теории, пример. Описывая теннисный турнир, одна из газет утверждает:

«Давайте признаем очевидное: женский теннис – явление привлекательное и интересное. Даже если

«Давайте признаем очевидное: женский теннис – явление привлекательное и интересное. Даже если не учитывать удовольствие от игры спортсменок, остается эстетическое наслаждение от созерцания стройных фигурок теннисисток, коротеньких юбочек и прочих атрибутов этого вида спорта».

не учитывать удовольствие от игры спортсменов, остается эстетическое наслаждение от созерцания стройных фигурок теннисисток, коротеньких юбочек и прочих атрибутов этого вида спорта. ...Очевидно, чтобы что-то выставлять на всеобщее обозрение, надо это «что-то» держать в надлежащем виде».

Порассуждаем логически:

- Мужчина не демонстрирует свое тело, играя в теннис? Демонстрирует.
- Мужчина не должен содержать свое тело в порядке? Должен.
- Женщины играют в теннис по каким-то другим правилам, нежели мужчины? Нет.
- Женский теннис не представляет интереса с точки зрения игры? Представляет.

Тогда почему мы оцениваем женский теннис только как демонстрацию женского тела? Не потому ли, что в этом случае женщине отводится роль лишь объекта мужского взгляда?

Приведенные нами примеры, разумеется, не единичны. Анализируя их, мы вовсе не стремились кого-либо поучать или уязвить. Речь о другом. О необходимости нового взгляда на, казалось бы, привычные вещи и о преодолении стереотипов, которые ограничивают нашу жизнь.

Примечания

¹ Хубер Дж. Теория гендерной стратификации // Антология гендерной теории. Мн., 2000. С. 78.

² Там же. С. 85.

³ Чодороу Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола // Антология гендерной теории. С. 41.

Словарь основных понятий по теме

Андрогиния

– совмещение в индивиде мужских и женских черт. Феминистская концепция андрогинии была предложена в начале 70-х гг. американским психологом Сандрой Бем. Она считала, что мужественность и женственность не противопоставляются друг другу – более того, их сочетание делает индивида более приспособленным к действиям в различных социальных ситуациях. Одновременно многочисленные исследования показывают, что мужчины и женщины, выполняющие традиционные половые роли, сталкиваются с большим числом социальных и психологических затруднений. Низкофеминные мужчины не способны к адекватному проявлению эмоций, к взаимодействию с семьей и заботе о детях. Низкомаскулинные женщины отличаются беспомощностью, пассивностью, тревожностью, склонностью к депрессии.

Гендер

– термин для обозначения социального пола, совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Современная социальная наука различает понятия пол (sex) и гендер (gender). Традиционно первое из них использовалось для обозначения анатомо-физиологических особенностей людей и, прежде всего, их различий в плане воспроизводства потомства. Однако существующее разнообразие социальных характеристик женщин и мужчин наряду с принципиальным тождеством биологических характеристик людей позволяют сделать вывод о том, что биологическим полом не может объясняться все множество социальных различий его носителей в разных обществах. Согласно гендерной теории, эти различия обусловлены факторами социального, а не природного характера. Понятие

«гендер» обращает внимание на то, что культура предъявляет различные требования к лицам с различным биологическим полом. Она диктует мужчинам и женщинам различные ценности и нормы социального поведения и не одобряет их нарушения.

Гендерные представления различаются в разных обществах, однако везде эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все «мужское/маскулинное» (черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считаются первичными, значимыми и доминирующими, а женщины и все «женское/феминное» определяются как вторичное, незначительное с социальной точки зрения и подчиненное. Можно сказать, что гендерная система – это социально сконструированная система неравенства полов. Гендер в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст, организует систему социальной иерархии.

Гендерно-чувствительная политика

– система протекционистских действий на основе протекционистского законодательства, позволяющих женщинам с разным социальным опытом и социальным капиталом (разведенным, беременным, с маленькими детьми и/или одиноким матерям, цветным и т. д.) получить реальные жизненные шансы сделать профессиональную карьеру, повысить свой социальный статус. Гендерно-чувствительная политика создает предпосылки для устранения иерархии полов и установления реального равенства.

Гендерные исследования

– исследования, посвященные взаимоотношениям полов (что их отличает от *женских* и *мужских исследований*) и распределению на этой основе власти в обществе. Г. и. объединяют ученых из различных областей гуманитарных наук (психология, социология, философия, языкознание, экономика, право, постколониальные исследования и т. д.), полагающих, что в основе неравного положения женщин и мужчин в обществе лежит контроль над женской сексуальностью в целях сохранения власти, материальных и финансовых ресурсов в руках одной группы населения. В Г. и. сегрегация по признаку пола считается универсальной основой угнетения.

Дискриминация

– действия, закрывающие членам определенной группы доступ к ресурсам или источникам дохода. Понятие может трактоваться широко – как существование устойчивых социальных предрассудков и негативного отношения к некоторым (гендерным, религиозным, национальным) группам населения, вследствие чего осуществляются дискриминационные действия. В узком смысле слова дискриминация рассматривается только как действия, направленные против дискриминируемой группы, а сами предрассудки в понятие дискриминации не входят. Говоря о дискриминации, следует учитывать, что индивиды, предубежденные против других, сами могут не участвовать в дискриминационных действиях против них; и, напротив, люди могут подвергаться другим дискриминациям, не испытывая против последних никаких предубеждений. Одной из разновидностей дискриминации является дискриминация по признаку пола, включающая устойчивые гендерные стереотипы о роли, предназначении и способностях женщин, и реальные практические действия (принятие дискриминационных законов, реализация практики «стеклянного потолка» и т. п.).

Женские исследования

– исследования, в задачи которых входит выявление и определение особенностей (или отсутствие таковых) «женского начала», женского взгляда на мир, женских ценностей. Центры женских, феминистских, исследований возникли в западных университетах в середине 70-х гг., поскольку не все феминистки разделяли мнение «одинаковости» женщин и мужчин, отстаивая идею о существовании особой женской субъективности, свойственной для всех женщин (теория эссенциализма). На этом основании они утверждали право женщин не копировать мужской стандарт социального поведения, а жить сообразно женской натуре. Без утверждения своего, особого взгляда на мир, историю и культуру, считают последовательницы этих идей, женщины рискуют потерять самобытность и исчезнуть в «мужском» обществе.

Лидерство

– феномен общественной жизни, связанный с осуществлением властных функций и групповой интеграции. В современной социологии наиболее распространены толкования лидерства как: 1) фе-

номена, проистекающего из совокупности определенных качеств человека («теория черт»); 2) феномена, отвечающего требованиям той или иной ситуации (ситуационная теория); 3) феномена, возникающего в ответ на потребности ведомой группы (теория определяющей роли последователей). По стилю различают авторитарное лидерство, предполагающее единоличное направляющее воздействие, и демократическое лидерство, вовлекающее в управление и самих членов группы. Лидерство может осуществляться на разных уровнях – в малых группах, в организациях, на уровне всего общества. Поскольку лидерство связано с осуществлением властных функций, выдвижение женщин на лидерские позиции в современном обществе затруднено. При этом чем выше уровень лидерства, тем меньше там представлены женщины.

Мачизм

– понятие, описывающее выражение крайней, жесткой маскулинности, проявляющейся в грубом, циничном отношении к женщине, и основанное на признании неограниченности мужской силы и власти.

Мужские исследования

изучают специфические социальные проблемы мужчин. В качестве одного из главных источников мужских проблем рассматривается ограниченность мужской гендерной роли. В работах, относящихся к мужским исследованиям, изучается то, как и почему политика, военное дело и войны стали конструироваться как естественно мужские сферы. Исследователи настаивают на том, что разнообразие, плюральность маскулинности является историческим фактом.

Патриархатная культура, патриархат

– господство мужчин над женщинами. Понятие патриархата детально исследуется представителями социального феминизма. Они полагают, что патриархат является необходимым условием существования капиталистической экономики. Домашний женский труд выполняет функцию восстановления ресурсов мужчин для работы на капиталистическом предприятии, а также «производства» новых работников. Таким образом, мужчины как доминирующая социальная группа заинтересованы в сохранении традиционной женской роли и, следовательно, в угнетении женщин. В русском языке

встречается двоякое написание прилагательного (от существительного «патриархат») – патриархатная и патриархальная. На уровне значений «патриархатная» может восприниматься как более яркое (за счет нарушения правил русского языка), а значит, и эффективное для обозначения описываемого явления.

Проституция

– продажа своей сексуальности. В феминистской среде проституция рассматривается как явление, возникающее из неравенства в обществе, когда одна группа людей (чаще – мужчины) имеет деньги и покупает, а другая группа людей (обычно женщины) не имеет средств и продает свою сексуальность, рассматривая ее как источник существования.

Профессиональная сегрегация по признаку пола

– это концентрация лиц одного пола в рамках той или иной профессии. Так, например, типично «женской» профессией в нашем обществе является профессия учителя, где женщины составляют более 80%. Профессиональная сегрегация отражает неравномерное распределение ролей между женщинами и мужчинами в экономике. Одним из основных последствий профессиональной сегрегации оказывается неравенство доходов и социальных позиций разных полов. Как правило, женщины гораздо чаще мужчин заняты на работах, отличающихся незначительными возможностями карьерного продвижения, невысокой заработной платой и нестабильностью в плане занятости.

Равенство полов

означает, что мужчины и женщины имеют гарантированные равные права и на основе этого – равные доли в социальной власти и равный доступ к общественным ресурсам. Равенство полов в современной трактовке не означает уничтожения женской или мужской идентичности, когда женщина принимает мужское поведение и наоборот. Оно не ограничивается только формальным равенством прав, но дополняется равенством возможностей для осуществления этих прав. Следует учитывать, что при существовании гендерной дискриминации в обществе равные права не предоставляют равных возможностей дискриминируемой группе (женщинам), поэтому для достижения равенства предлагается ввести систему позитив-

ной дискриминации, которая предполагает создание привилегий для изначально дискриминируемой группы и тем самым позволяет ей «уравнять шансы» и предоставить равный старт.

Сексизм

– идеология и практика дискриминации людей по признаку пола. Она основана на установках или убеждениях, в соответствии с которыми женщинам (либо мужчинам) ложно приписываются (или отрицаются) определенные качества. Подобно расизму сексизм предполагает превосходство физических и интеллектуальных качеств без каких-либо аргументов в пользу того, что мужчины лучше, чем женщины, – либо наоборот. Традиционные доводы – такие как указание на ограниченность женщин в плане обучения, творчества, ссылки на пресловутую женскую логику или же психологическую неустойчивость – продолжают поддерживаться в общественном сознании, в том числе и средствами массовой информации. При этом мужское доминирование рассматривается как естественное, очевидное, привычное и вечное, а следовательно, – справедливое. Жертвами сексизма чаще становятся женщины, однако проявления сексизма возможны и в отношении мужчин.

Стеклянный потолок

– невидимые и формально не обозначенные, но реально существующие барьеры, которые препятствуют карьерному росту женщин. Эта метафора используется для обозначения ситуации, когда женщина, обладая одинаковым либо превосходящим по сравнению с коллегами-мужчинами уровнем профессионализма, тем не менее останавливается в карьерном росте чаще всего на уровне исполнителя или же, в лучшем случае, заместителя руководителя. Существование «стеклянного потолка» обусловлено как глубокими укорененными в общественном мнении гендерными стереотипами о второстепенной роли женщин в обществе, об ограниченности их способностей, а также страхом перед конкуренцией, которую составляют женщины мужчинам в профессиональной карьере.

Суфражизм

– одна из разновидностей феминизма, движение и идеология, суть которой заключается в достижении абсолютного юридического и политического равенства женщин с мужчинами. В рамках данно-

го направления феминизма основным средством преодоления социального неравенства мужчин и женщин считаются реформы законодательства, отменяющие и предотвращающие дискриминационные практики в отношении женщин.

Трафик (секс-торговля)

– организованный вывоз женщин и девочек за рубеж в целях сексуальной эксплуатации. Может включать службу отбора, профессиональной подготовки девушек, способы их заманивания в красочные сети развлечений, получение документов (загранпаспортов, виз, приглашений, авиабилетов) и т. д. Эта деятельность нередко прикрывается вывесками туристических фирм и учебных центров для манекенщиц и фотомоделей. В настоящее время в Беларуси Белорусской организацией молодых христианских женщин при поддержке ПРООН осуществляется проект по информационному обеспечению и предотвращению вывоза женщин за рубеж в качестве секс-рабынь.

Феминизм

– (термин образован от латинского слова femina – женщина) – 1) теория равенства полов, лежащая в основе движения женщин за освобождение; 2) разного рода действия в защиту прав женщин, основанные на представлениях о правовом равенстве полов (в этом случае термин может употребляться как синоним женского движения). Феминизм возник из признания того, что в обществе доминирует несправедливая оценка роли и места женщины. В рамках феминизма анализируются основания и уровни подавления женщин, а также пути их освобождения. В своем развитии феминизм прошел несколько этапов. Первая волна феминизма приходится на XIX – первую половину XX в. Основное ее содержание сводится к борьбе за достижение юридического равноправия полов. С середины XX в. начинается вторая волна феминизма – борьба за фактическое равенство женщин с мужчинами. В середине и конце 70-х гг. на Западе, особенно в США, движение приобрело довольно массовый характер. В современном феминизме отношения между полами понимаются как один из типов проявления властных отношений, поскольку в обществе постоянно воспроизводится ситуация, когда одна часть человеческого рода, имея свои собственные интересы (мужчины), одновре-

менно представляет и интересы другой его части (женщин). При этом в феминизме сфера политики рассматривается предельно широко – как «общественные дела вообще», следовательно, справедлив лозунг: «личное – это политическое». В этом лозунге феминизм отражается не только как теория, но и как «призыв к действию», к изменению культуры и духовному обновлению во всех сферах жизни общества.

Эмансипация женщин

– процесс социальной мобильности женщин, суть которого – выход женщин из приватной сферы в публичную и приобретение ими целого ряда прав. Термин появился в середине XIX в. и изначально обозначал движение женщин за освобождение от зависимости и/или угнетения, отмену ограничений по признаку пола, стремление к правовому равенству полов. Эти процессы сопровождаются оформлением женского движения как движения социального.

Эмансипация женщин происходит на различных уровнях:

- 1) правовом – через обретение равных прав и возможностей с мужчинами;
- 2) социальном – через отделение женщин как особой социальной группы от других социальных групп и обретение опыта отстаивания собственных прав;
- 3) индивидуальном – через осознание ценности женской личности, обретение навыков и опыта поведения в публичном пространстве.

Литература по гендерной проблематике

1. Femina Postsovietica. Украинская женщина в переходный период: от социальных движений к политике / Под редакцией Ирины Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 1999.
2. Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Мн.: Пропилеи, 2000.
3. Бовуар С. де. Второй пол: В 2 т. / Пер. с франц.; общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой, коммент. М. В. Аристовой. М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.
4. Введение в гендерные исследования: Учебное пособие. Ч. 1 / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.
5. Введение в гендерные исследования: Хрестоматия. Ч. 2 / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.
6. Гендерная история. Теория и исследования: Учебное пособие, материалы к курсу «От женской истории к гендерной истории: Смена познавательных ориентаций». Калуга: ИД «Эйдос», 2001.
7. Гендерные истории Восточной Европы: Сборник научных статей / Под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. Мн.: ЕГУ, 2002.
8. Женская солидарность: пособие для женщин и мужчин: Сборник статей / Под ред. Елены Гаповой и Натальи Сирош. Мн.: Пропилеи, 2002.
9. Жеребкина И. Женское политическое бессознательное. СПб.: Алетейя, 2002.
10. Журженко Т. Социальное воспроизводство и гендерная политика в Украине. Харьков: Фолио, 2001.
11. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация. XXI век, 2002. 256 с.
12. Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций / Под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: МГЦИ – МВШСЭН – МФФ, 2001.
13. Хрестоматия феминистских текстов: Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000.

Ресурсы Интернета

**[http://
www.gender.by](http://www.gender.by)**

Сайт проекта Программы развития ООН (UNDP) «Содействие расширению общественного влияния женщин в Республике Беларусь» («Женское лидерство»). Магистратура (специализация менеджмент) – программа обучения, курсы, условия приема; результаты гендерной экспертизы белорусского законодательства, изучения общественного мнения по проблеме участия женщин в принятии общественно значимых решений, анализ белорусских печатных СМИ; летние школы, семинары, «круглые столы» для журналистов, молодых женщин-лидеров, членов общественных организаций; конкурс для журналистов; «Доска позора».

**[http://www.gender.
univer.kharkov.ua](http://www.gender.univer.kharkov.ua)**

Харьковский центр гендерных исследований. Размещена информация о новом проекте по дистанционному обучению с развернутой программой курса и условиями приема; список курсов по гендерной проблематике, которые читаются в странах бывшего СССР; публикации по женским/гендерным/феминистским исследованиям в странах бывшего СССР; сведения о летних школах в Форосе; библиография русскоязычных источников по гендерным исследованиям; содержание журнала «Гендерные исследования».

**[http://
www.gender.ehu.by](http://www.gender.ehu.by)**

Центр гендерных исследований Европейского гуманитарного университета. Информация о магистратуре по культурологии (специализация «гендерные исследования»); курсы, читаемые в магистратуре; персоналии и информация о выпускниках магистратуры; публикации ЦГИ; выставки, семинары, конференции, организуемые ЦГИ; ЦГИ в белорусской прессе.

[http://
www.gender.ru](http://www.gender.ru)

Московский центр гендерных исследований (МЦГИ). Специальный раздел сайта посвящен понятию «гендер». Раздел «Обучение» – описание проекта МЦГИ «Распространение гендерных знаний среди политиков, преподавателей высшей школы, журналистов, профсоюзных лидеров, населения». Раздел «Публикации» – полные тексты опубликованных исследований МЦГИ. Другие разделы – «Персоналии», «Исследовательские организации», «Глоссарий», «Новости», «Библиотека», «Результаты исследований».

<http://www.owl.ru>

Сайт «Open Women Line» («Открытая женская линия») разработан региональной общественной организацией «Восток-Запад: Женские инновационные проекты» (г. Москва) как социально-просветительский информационный ресурс в Интернете, имеющий целью расширение доступа женских объединений к новым информационным ресурсам и развитие информационного обмена между женскими организациями. Сайт OWL содержит шесть разделов: «Женские проекты», «Журнал <Женщина Плюс...>», «Библио-центр», «Уникальные исследования», «Вчера-сегодня-завтра», «Ассорти».

<http://iw.owl.ru>

Каталог Интернет-ресурсов по гендерной проблематике.

[http://www.owl.ru/
win/women/
journalists](http://www.owl.ru/win/women/journalists)

Общественное объединение «Ассоциация журналисток» (Москва) основано в 1992 г.

[http://
envila.iatp.unibel.by/
g_centre/index.html](http://envila.iatp.unibel.by/g_centre/index.html)

Минский центр гендерных исследований (МЦГИ) при Женском негосударственном институте «Энвила».

Ресурсы на английском языке:

[http://
www.feminist.org](http://www.feminist.org)
[http://
www.feminist.com](http://www.feminist.com)
[http://
www.women.com](http://www.women.com)
[http://
www.neww.org](http://www.neww.org)
[http://
www.karat.org](http://www.karat.org)

О программе ПРООН «Женское лидерство»

Для кого этот проект?

Это проект для женщин, которые стремятся к социальному, политическому и профессиональному успеху.

Это проект для мужчин, которые готовы поддерживать активных женщин в их стремлении реализовать себя.

Это проект для всех, кто заинтересован в устойчивом демократическом развитии Беларуси.

Какую цель преследует этот проект?

Цель проекта – обеспечить реальный доступ белорусских женщин в сферу принятия решений. Создавая искусственные барьеры в профессиональной, политической и общественной карьере женщин, общество лишает себя огромного потенциала, которым обладает эта социальная группа.

Гендерное равноправие – условие эффективного развития страны.

Какие задачи решает этот проект?

Скажи себе «да»!

Для того чтобы женщины захотели выйти на уровень принятия общественно значимых решений, им необходимо поверить в собственные силы.

Современное образование, соответствующие знания и умения помогут сделать эффективную карьеру и стать лидером.

Проект открывает широкие возможности для женщин в получении образования с учетом их потребностей, статуса и занятости.

Основные образовательные программы проекта:

- Магистерская программа «Женское лидерство» (специальность «Менеджмент») на базе

Европейского гуманитарного университета с присвоением степени магистра экономических наук;

- Программа «Женское лидерство» на базе женского института ЭНВИЛА с вручением сертификата;
- Двухнедельная сертифицированная программа для женщин – представителей местных органов власти;
- Летние школы для женщин-педагогов и молодых лидеров;
- Краткосрочные семинары для журналистов, государственных служащих, лидеров и активистов общественных организаций, женщин, занятых в сфере бизнеса.

Занятия проводят квалифицированные специалисты в области менеджмента, социальной психологии, политологии, связей с общественностью и гендерной теории. Все образовательные программы ориентированы не только на получение знаний, но и на практическое развитие лидерских качеств.

Какие задачи решает этот проект?

Равные права – равные возможности

Равные возможности обеспечиваются не только специальными образовательными программами для женщин, позволяющими им реализовать себя в традиционно мужских сферах: большая политика, серьезный бизнес, верхние эшелоны власти. Равные возможности – это прежде всего равные права.

Проект предусматривает расширение влияния женщин на законотворческий процесс и создание механизмов защиты гендерных прав. Он включает:

- Проведение гендерной экспертизы действующих и создаваемых законов;
- Разработку проекта Закона о равных возможностях и содействие его рассмотрению в Национальном Собрании Республики Беларусь;
- Мониторинг реализации Государственного плана действий по достижению гендерного равенства;
- Подготовку парламентских слушаний по гендерным проблемам;
- Сбор материалов, подготовку и издание статистического сборника «Женщины и мужчины Беларуси».

Какие задачи решает этот проект?

Убрать «стеклянный потолок»

На пути у женщин, стремящихся участвовать в принятии социально значимых решений, стоит невидимая преграда – общественное мнение, находящееся в плену стереотипов относительно ограниченной роли женщины в общественной жизни.

Общество культивирует пассивность и зависимость женщин, в лучшем случае – создает для них искусственные, тепличные условия.

Женщины, у которых есть силы, знания и амбиции, на равных готовы претендовать на участие в решении проблем общества на самом высоком уровне.

Но часто, чтобы заявить об этом открыто, им не хватает общественного одобрения.

На изменение общественного мнения и создание более дружелюбной социальной среды для активных женщин направлена работа со СМИ.

Наш проект предусматривает:

- Распространение компетентной информации о положении женщин в обществе;
- Создание специальной ТВ программы, посвященной проблемам гендерного равенства и женского лидерства;
- Создание в региональных газетах специальных рубрик для обсуждения проблем женского лидерства;
- Разработку и распространение социальной рекламы, пропагандирующей идеи женского лидерства;
- Проведение конкурса газетных материалов, посвященных женскому лидерству и участию в принятии решений;
- Проведение семинаров и разработку специальных материалов для журналистов по гендерной проблематике.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Тел./факс: 239-33-83

E-mail: cse@ehu.by

Web-site: www.gender.by

Адрес офиса: ЕГУ, ул. П. Бровки, 3,
корп. 2, каб. 215

Директор проекта – **Ирина Дунаева**,
кандидат философских наук.

Координаторы:

по образовательным программам –

Екатерина Радько,

по проведению гендерно сбалансированной
политики – **Ольга Янчук**,

по работе со СМИ – **Наталья Кулинка**, кандидат
филологических наук,

ассистент – **Екатерина Дривень**.